

11. Lee C. Women's health: Psychological and social perspectives. Buckingham / C. Lee. – UK: Sage. – 1998. – 265 p.
12. Pintner R. A comparison of interest, abilities and attitudes / R. Pintner // Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1993. – № 27. – P. 351–357.
13. Seccombe K. Assessing the costs and benefits of children: Gender comparisons among childfree husbands and wives. Journal of Marriage and the Family / K. Seccombe. – 1995. – № 53. – P. 191–202.
4. Seymour B. Relationship between race and attitudes toward black men / B. Seymour // Journal of Multicultural Counseling and Development. – 1998. – № 26 (4). – P. 282–293.
15. Sherman J. W. Development and mental representation of stereotypes / J. W. Sherman // Journal of Personality and Social Psychology. – 1996. – № 70 (6). – P. 1126–1141.
16. Whitely B. E. Gender-role variables and attitudes toward homosexuality / B. E. Whitely // Sex Roles. – 2002. – № 45 (11/12). – P. 691–721.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Кусмидинова Мария Харисовна, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dorimi@mail.ru

Болдырева Анна Михайловна, студент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

В данной статье авторами рассматривается и анализируется роль и значение национального праздника как одного из элементов культурной памяти. Праздничная культура разных народов мира представляет собой совокупность ритуально-обрядовых практик, традиций и норм празднования основных торжеств, характерных для того или иного общества. Национальные праздники выполняют множество важнейших функций, среди которых такие, как коммуникационная, консолидационная, функция социализации людей, патриотическая, культурная, досуговая и многие другие. Были изучены структура и функции праздника на примере национальных праздников, проводимых на территории Астраханского края. В современной культуре происходит существенная модификация праздника: уменьшается степень его формализации, развивается индустрия праздничной символики, усиливается утилитарный характер празднования и, прежде всего, за счет маркетинговой нагрузки, когда праздник вынужден решать рекламные задачи его организаторов и спонсоров.

Ключевые слова: культура, культурное наследие, культурная память, традиция, праздник, религия, ритуал, национальная культура

REPRESENTATION OF A NATIONAL HOLIDAY AS A PART OF THE CONSERVATION OF CULTURAL MEMORY

Kusmidinova Mariya Kh., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: dorimi@mail.ru

Boldyreva Anna M., student
Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russia

In this article the author examines and analyzes the role and significance of the national holiday as an element of cultural memory. Festive culture of different peoples of the world is a collection of ritual and ceremonial practices, traditions and norms of the main celebrations, specific to a particular society. National holidays perform many important functions, including such as communications, consolidation, the function of socialization of people, patriotic, cultural, leisure and many others. The author studies the structure and function of the examples of the national holiday celebrations held in the Astrakhan region. In modern culture is a substantial modification holiday: decreases the degree of formalization, develops industry festive symbols, enhanced utilitarian celebration and, above all, due to the marketing load when the holiday advertising is faced problems of its organizers and sponsors.

Keywords: culture, cultural heritage, tradition, holiday, religion, ritual, architecture, national culture, cultural memory

Проблема сохранения культурной памяти и культурного наследия все более отчетливо вырисовывается в общественном сознании. Необходимость ее исследования объясняется и тем, что прошедший век был веком социальных катаклизмов, приведших, среди прочего, к деформации единства культурно-исторической памяти народов, входящих в состав России, когда гибели подверглась значительная часть культурного наследия.

Культурная память связана с присущими человеку в традиционной культуре представлениями о сакральном и профанном, соединенными и поддерживаемыми посредством культа, вследствие чего культурная память удерживает единство культуры трансляцией вечных, неизменных бытийственных основ мира и нормообраза человека, воплощенных в объектах материального и нематериального культурного наследия. Для культурной памяти важна не фактическая, а воссозданная в воспоминании история. Можно сказать также, что фактическая история культурной памяти преобразуется в воссозданную воспоминанием, то есть миф.

Культурному воспоминанию присуще нечто сакральное. Фигуры воспоминания имеют религиозный смысл, и воскрешение их в памяти часто происходит в форме праздника. Праздник служит – кроме многих других функций – также воскрешению в памяти обосновывающего прошлого. Это не повседневная идентичность, поэтому ей присуща торжественность, приподнятость над уровнем повседневности [1, с. 37].

Культурная память не распространяется сама собою, а нуждается для этого в специальной заботе. Она всегда имеет своих особых носителей. К ним относятся шаманы, барды, жрицы, художники, учителя и т.д. Неповседневности смысла, хранимого в культурной памяти, соответствует определенная приподнятость над повседневностью и свобода от повседневных обязанностей для ее специалистов – носителей. В бесписьменных обществах специализация носителей памяти связана с теми требованиями, какие предъявляются к их памяти. Самым высоким требованием считается требование дословного воспроизведения традиции. Здесь человеческая память используется как «носитель информации», как некое предвосхищение письменности. Обычно это бывает связано со знанием ритуала. Ведь ритуал должен строго следовать некоему «предписанию», даже если это «предписание» зафиксировано вовсе не в письменной форме.

Чтобы память могла реализовать содержащиеся в ней объединяющие и направляющие импульсы, должны осуществляться три функции: сохранение, востребование, сообщение или: поэтическая форма, ритуальная инсценировка, коллективное участие. Все это хорошо просматривается в сценарии и проведении любого национального праздника [1, с. 43].

Уникальную роль в жизни любого общества играют так называемые традиционные и массовые праздники, поскольку именно они позволяют увидеть и проанализировать важные особенности национальных культур и исторического становления народов. Как отмечает О. Орлов, праздник – это явление всеобщее и постоянное именно в социально-культурной жизни народа, так как он возникает только там, где существуют духовные связи между людьми, и порожденный ими, в свою очередь, укрепляет эти связи, демонстрируя свои общечеловеческие социально-культурные

качества [3, с. 15]. Русский философ М.М. Бахтин отмечал, что праздник и празднование в жизни любого народа всегда имело «существенное и глубокое смысловое, миросозерцательное значение» [2, с. 13], это как бы «вторая жизнь» народа.

Исходная функция праздника состоит в том, чтобы придать времени – времени вообще – членораздельность, а не в том, чтобы создавать некоторое «священное время», противоположное «повседневному».

В настоящее время особую актуальность приобретают такие социально-культурные условия реализации конструктивного потенциала праздничной культуры на современном этапе развития российского общества, как:

- расширение социально-культурных функций современного праздника, который сегодня может и должен способствовать социализации, адаптации и инкультурации личности, стимулировать освоение новых форм и способов жизнедеятельности человека, создавать благоприятные условия религиозно-конфессиональной и политической консолидации народов России;
- сохранение и поддержку в радиусе действия праздничного календаря этнокультурной идентичности личностей, социальных групп и коллективов, формирование благоприятной и консолидирующей этносоциальной и культурной среды.

В настоящей статье будут рассмотрены характерные особенности проведения национальных праздников и реализация их конструктивного потенциала на примере Астраханского края, который столетиями является уникальным местом переплетения многих культур и традиций.

Более 10 лет на Астраханской земле празднуют Цаган Сар. «Цаган» – один из самых красочных калмыцких праздников. Цаган Сар предвещал начало весны. Поэтому, во время праздника, калмыки, встречаясь, здороваются, а потом спрашивают: «Хорошо ли перезимовали?». «Да, перезимовали хорошо», – обычно отвечают. Еще отвечают так: «Все хорошо, скот тоже без потерь перезимовал».

Цаган Сар – "белый месяц" является календарным праздником, приуроченным к окончанию зимнего и началу весеннего сезона. Дата праздника ежегодно исчисляется по лунному календарю.

По народной традиции рано утром, в день Цаган Сар, хозяйка дома варит калмыцкий чай. Пока чай закипит, она открывает сундук, достает новую одежду и вешает на заранее натянутую веревку. Таков был обычай – один раз в год выветривать одежду. Утром, когда просыпается вся семья, мать зовет к себе детей и целует их в правую щечку, произнося при этом: «Будь счастлив(а), живи долго, в следующем году я тебя поцелую в левую щечку». Приходит следующий год. Она опять произносит те же слова. В этих словах заключается мудрость народа: благополучно прожить год, и вновь поздравить друг друга. Желали друг другу здоровья и счастья.

В праздник Цаган Сар калмыки зовут к себе всех на чай: родных, соседей, друзей. В этот день не надо ничего жалеть от других, нельзя экономить. В этот день принято друг другу дарить подарки. Если дети живут отдельно, все равно в этот день надо посетить родительский дом и поздравить старших с праздником.

Примечательно, что приготовление национального мучного блюда – борцоков – это особая традиция праздника. Их готовили из сдобного теста и жарили в кипящем жиру. Форма борцоков имела глубокое значение. Борцоки «хуц», вылепленные в виде фигурки барана, означали пожелания большого приплода; «кит» – напоминала часть конских внутренностей, «овртя тохш» – символизировали крупный рогатый скот, «мошкур» – крученые, напоминали бараньи внутренности, символизирующие «узел счастья», «цацл» – кисть, символ кисти на головном уборе калмыков.

Вечером в этот же день раньше собирались у кого-нибудь и устраивали веселье, так называемый «няр». Звучала домбра, раздавались звуки гармошки, пели, веселились от души.

17 февраля 2013 г. в Астраханском театре юного зрителя состоялся областной калмыцкий праздник Цаган Сар, организованный Министерством культуры Астра-

ханской области, Областным методическим центром народной культуры совместно с Областным обществом калмыцкой культуры «Хальмг».

По сложившейся традиции астраханцы встречали праздник весны вместе с многочисленными гостями из Калмыкии. В рамках праздника, в фойе театра были развернуты выставки-экспозиции: калмыцкой этнокультуры, старинной фотографии и книжно-иллюстративная «Степной весны приход опережая», представленные историко-архитектурным музеем-заповедником и областной научной библиотекой им. Н.К. Крупской. Большую экспозицию привез на праздник и общественный музей Центра калмыцкой национальной культуры «Булык» п. Цаган Аман Юстинского района Калмыкии. Здесь были представлены предметы калмыцкого национального быта, традиционные костюмы, работы народных мастеров (войлочные изделия, вышивка, изделия из кожи и т.д.). Радовала глаз и выставка блюд калмыцкой национальной кухни. Всем желающим предлагалось отведать традиционное национальное блюдо – борцоки и ароматный калмыцкий чай [4].

Праздник Наурыз – один из самых древних праздников на Земле. Он отмечается уже более пяти тысяч лет как праздник весны и обновления природы многими народами Передней и Средней Азии.

По восточному летоисчислению он соответствует иранскому Новому году (Науруз). Из поколения в поколение передавали традиции празднования Наурыза казахи, узбеки, уйгуры. Таджики называли его «Гульгардон» или «Гульнавруз», татары – «Нардуган», а древним грекам он был известен как «Патрих». Корни праздника можно отыскать в древних языческих обрядах. Сама по себе форма празднования с глубиной древности несла в себе принципы любви к природе. Несмотря на давность, этот праздник сохранился в народной памяти и в настоящее время приобрел новый духовно-этический смысл.

По древнему летоисчислению этот день обычно совпадал с 22 марта – днем весеннего равноденствия. Поэтому казахи называли месяц март – Наурыз. Считалось, что в этот день происходит обновление в природе, гремит первый весенний гром, происходит набухание почек на деревьях, буйно прорастает зелень. Следует отметить, что Наурыз мейрамы как нерелигиозный праздник весны и обновления имеет общие корни и параллели с проводами зимы и многими другими значимыми моментами в жизни всех народов. Если в этот день выпадал снег, то это считалось добрым знаком. Даже девичью красоту в казахских легендах сравнивают с белым снегом Наурыза, поскольку в марте месяце обычно идет мягкий пушистый снег с особенной белизной.

В далеком прошлом казахи называли Наурыз Днем улуса – народа или Великим днем улуса. В народе повелось: чем щедрее будет отмечен праздник Наурыз, тем благополучнее пройдет год. Отсюда – изобилие праздничных обычаев и атрибутов. Накануне праздника весеннего равноденствия люди приводили в порядок жилье, расплачивались с долгами, мирились находившиеся в ссоре, ибо, как утверждали старики, когда Наурыз входит в их дома, все болезни и неудачи должны обходить их стороной. В ночь перед торжеством в знак пожелания обилия молока, урожая и дождя все емкости наполняли молоком, айраном, зерном, ключевой водой, а в день Наурыза все старались быть в добром расположении духа, при встрече заключали друг друга в объятия, высказывали самые добрые пожелания, чтобы все невзгоды и беды миновали их.

Празднование Наурыза начиналось традиционной встречей рассвета, связанного со старинным ритуалом: «Если увидишь родник – расчищай его исток». Встречая рассвет, все взрослое население, молодежь и дети, взяв в руки лопаты, кетмени, собирались в условленном месте у родника или арыка и производили его расчистку. Затем все вместе под руководством почтенных стариков производили посадку деревьев. При этом по установившейся традиции произносились слова: «Пусть останется в памяти от человека дерево, нежели стадо», «Срубил одно дерево – посади десять!».

После исполнения ритуальных мероприятий три человека в образе жыршы – зызывалы (глашатая) обходили все улицы, площади, дворы и звали всех на праздник. Они одевались в яркие, праздничные костюмы. Ими могли быть персонажи казах-

ских сказок – Алдар Косе, Жиренше и красавица Карашаш. После этого начиналось праздничное представление. Люди веселились, поздравляли друг друга с наступлением Нового года, желали друг другу добра, пели песни, которые издавна были сложены специально для этого праздника – Наурыз жыр.

В эти дни готовилось много еды, которая символизировала достаток и изобилие в наступающем году. В полдень на установленном месте у селения резали быка и варили из его мяса блюдо «бель-котерер», что означает «выпрямляющий стан», поскольку бык считался одним из самых сильных животных, и пища из него давала людям силу и выносливость.

Дастархан накрывали в каждой семье. Трапеза приурочивалась к полудню, до и после которой мулла читал молитвы в честь предков. По завершении старший по возрасту из присутствующих давал благословение (бата), чтобы из года в год благополучие не покидало семьи. У казахов при праздновании Наурыза обязательным являлось присутствие числа 7, которое олицетворяет семь дней недели – единицы времени вселенской вечности: перед аксакалами ставились семь чаш с напитком Наурыз-коже, приготовленным из семи сортов семи видов злаков. В состав семи компонентов обычно входило мясо, соль, жир, лук, пшеница, курт, ирим-шик (творог). Главным ритуальным блюдом этого праздника является наурыз-коже, который должен состоять из 7 ингредиентов, символизирующих 7 элементов жизни: вода, мясо, соль, жир, мука, злаки (рис, кукуруза или пшеница) и молоко. Эти ингредиенты символизируют радость, удачу, мудрость, здоровье, благосостояние, скорость, рост и божественную защиту. Каждый должен посетить 7 домов и пригласить 7 гостей.

Празднование всегда сопровождалось массовыми играми, традиционными скачками, развлечениями. Самыми известными и любимыми в народе были игры «Айкыш-уйкыш» («Навстречу друг другу») и «Аудары-спек», во время которой джигиты перетягивали друг друга из седла. Праздник Наурыз не обходился без спортивной борьбы, участвовать в которой могли не только юноши, но и девушки. Девушка вызывала джигита на состязание с условием, что если он победит, то приобретет право на ее руку и сердце, а если победит она, то джигит должен повиноваться ей и выполнять любые ее желания. В таких случаях Наурыз превращался в свадебные торжества.

Все люди, независимо от пола, возраста и социальной принадлежности, освобождались от повседневных обязанностей и на равных правах принимали активное участие в весельях и играх. В это время снимались всевозможные этические запреты во взаимоотношениях мужчин и женщин, даже те, что всегда существовали между старшим деверем (кайынага) и невесткой (келен). Ученые считают, что эта веселая игра ради забавы есть далекий отголосок свободных встреч и массовых совместных развлечений в дни возрождения умершей природы между двумя взаимообручающимися родами или фратриями, когда на короткое время снимались запреты и ограничения во взаимоотношениях мужчин и женщин.

День заканчивался представлением, где два акына в стихотворной форме состязались в песнях. Их состязания прекращались с заходом солнца за горизонт, когда добро побеждает зло. Затем разжигали костер, и люди с зажженными от него факелами обходили все окрестности селения, пели и плясали, тем самым завершая праздник весеннего обновления и равноденствия.

30 сентября 2009 г. ЮНЕСКО включил Наурыз в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. Поэтому в наши дни Наурыз отмечается как международный день. Генеральная Ассамблея ООН также признала 21 марта как Международный день Наурыз.

Хотя Наурыз в разных странах, в связи с национальными особенностями, проводится по-разному, всем им присуща одна общая черта. Это – ритуал приготовления особой пищи, которая состоит из семи элементов, преимущественно из растительных продуктов. Это представляет собой символ начала нового года и прощание со старым годом. Праздник Наурыз символизирует равенство людей, свободу и демократию: в этот день даже снохе и зятю позволено шутить с тестем, что обычно запрещается.

Молодые стараются больше общаться с многоопытными в жизненных делах старшими. Наурыз – день равенства мужчин и женщин, детей и стариков, богатых и бедных; праздник уважения к старшему, любви к младшему.

В Астрахани впервые праздник отметили в 1998 г. как общетюркский. С тех пор стало традицией в дни Наурыза торжественно регистрировать рождение детей, нарекать именем или проводить тусау кесер (развязывание пут). Впоследствии и в Красноярском районе Астраханской области в селах Кривой Бузан, Байбек в праздничные дни Наурыза стараются проводить национальные свадебные церемонии. В Камызякском районе традиционным стал конкурс «Коркем кыз» среди девочек 7–10-х классов на знание родного языка, пословиц, поговорок. «Мы намеренно наполняем празднование Наурыза народными обычаями: чтобы наши дети росли в национальной атмосфере, чтобы привыкали к звучанию родной речи, чтобы чувствовали ее и понимали старших», – говорят сегодня аксакалы Астраханского общества казахского языка и культуры [5].

Безусловно, современные очертания праздника существенно отличаются от их прежнего содержания. Это не только театрализованные представления и богато убранные юрты, вкусно приготовленный наурыз-коже, но и проведение благотворительных акций, народно-спортивных игр, уход за зелеными насаждениями, посадка деревьев, очистка парковых и других зон отдыха, улиц и площадей.

В 2002 г. Сабантуй был внесен ЮНЕСКО в список памятников нематериальной культуры. На Нижней Волге праздник плуга и земли широко отмечается более 20 лет.

История Сабантуя такая же древняя, как и сам татарский (булгарский) народ. Уже в 921 г. посол, прибывший в Булгары из Багдада, знаменитый исследователь Ибн Фадлан, описал этот булгарский праздник в своих трудах. Уже за две недели до праздника начинался сбор подарков для победителей, подготовка к празднику. «Скакун заранее чует приближение сабантуя», – говорит татарская поговорка. Кульминацией праздника был майдан – состязания в беге, прыжках, национальной борьбе – корэш и, конечно, конные скачки, воспетые в стихах и песнях, вызывающие восхищение и восторг – украшение татарского праздника. Начала праздника Сабантуй уходят в глубину веков, и первоначально он назывался «секен» – обряд с куриными яйцами (символ плодородия). Суть его заключалась в следующем: яйца надо было достать из сосуда с густой сметаной без помощи рук. Другие элементы праздника приобрели молодецкий, удалой характер, как то: лазание по шесту (ранее символ солнца), скачки и джигитовка, характерная тюркская борьба на поясах – «куреш», а также песни, танцы и угощение национальными блюдами, проезд многочисленных гостей. Первоначально Сабантуй был праздник только казанских татар и части соседних башкир («Хавын той»). Его сложение как целостного праздника можно отнести ко времени казанского ханства до XVI в.

Сабантуй сейчас проводится почти на всех континентах планеты, где компактно проживают татары, и в нём каждый желающий может стать как зрителем, так и участником любого состязания.

В этом году «праздник плуга» в Наримановском районе представлял собой яркий, колоритный, многокрасочный фестиваль народного творчества. «Сабантуй – 2013» радовал всех гостей талантами и мастерством многонационального народа, проживающего на территории области. По традиции состоялись верблюжки бега, конные скачки и национальная борьба «курэш» [6]. В программе праздника – скачки, культурно-развлекательная программа с участием самодеятельных коллективов, турнир по татарской национальной борьбе на поясах, соревнования и различные конкурсы. Следует также отметить, что у этого национального праздника, как впрочем, и у всех подобных праздников, есть яркая особенность, а именно: он по традиции представляет не только танцевально-песенный смотр всех ирано-тюркских народов, проживающих в регионе, но и особенности кухни всех этих народов. Безусловно, что данная особенность позволяет всем желающим легко и непринужденно познакомиться с и ближе узнать национальную культуру своих «соседей».

В заключение данной статьи хотелось бы отметить, что все более очевидным становится то, что праздничная культура и традиции развлечения, несмотря на то, что они являются демонстрацией векового опыта народов и стран, традиций и обычаев, обрядов и ритуалов, представляют собой динамичные явления. Современный мир невозможно представить без переплетения и взаимного проникновения культур, поскольку современные коммерческие процессы, миграционные потоки деятельности СМИ приобретают поистине глобальный характер. Праздничная культура многих народов, в том числе и российского, претерпевает серьезные изменения, которые касаются не только восприятия и отношения отдельного человека к сфере праздника и развлечения, но и также – всей системы праздника как эстетического и социального явления, как неповторимого набора культурных элементов, отражающих долгий и сложный путь исторического развития человека и общества.

Список литературы

1. Ассман Ян Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности : пер. с нем. / Ян Ассман ; пер. М. М. Сокольской. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 36–44. – (Studia historica).
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса : монография / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – М. : Худож. лит., 1990. – С. 13.
3. Орлов О. Л. Российский праздник как историко-культурный феномен : дис. ... д-ра культурол. / О. Л. Орлов. – СПб, 2004. – С. 15.
4. <http://astrakhanpost.ru/index.php/kultura/item>
5. <http://astrobl.ru>
6. <http://www.ethnoinfo.ru/news/901-kalmyckij-nacionalnyj-prazdnik-lzulr-v-astrahani>

References

1. Assman Yan Kulturnaya pamyat: Pismo, pamyat o proshlom i politicheskaya identichnost v vysokikh kulturakh drevnosti : per. s nem. / Yan Assman ; per. M. M. Sokolskoy. – M. : Yazyki slavyanskoy kultury, 2004. – S. 36–44. – (Studia historica).
2. Bakhtin M. M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kultura srednevekovya i Rennessansa : monografiya / M. M. Bakhtin. – 2-e izd. – M. : Khudozh. lit., 1990. – S. 13.
3. Orlov O. L. Rossiyskiy prazdnik kak istoriko-kulturnyy fenomen : dis. ... d-ra kulturool. / O. L. Orlov. – SPb, 2004. – S. 15.
4. <http://astrakhanpost.ru/index.php/kultura/item>
5. <http://astrobl.ru>
6. <http://www.ethnoinfo.ru/news/901-kalmyckij-nacionalnyj-prazdnik-lzulr-v-astrahani>

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ КУЛЬТУРЫ РОССИИ В МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

Решетникова Наталья Сергеевна, кандидат философских наук, старший преподаватель

Астраханский государственный университет
414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: natalyareshetnikova@yandex.ru

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что на современном этапе динамика развития России во многом детерминирована глобализационными процессами. Противоречивость глобализации заключается в том, что ее основой могут выступать как идеи прогресса, который способствует гомогенизации мира и культурному универсализму, так и идеи разнообразия мира, мультикультурализма. Подобные противоречия порождают весьма неоднозначные проявления в локальных культурах, в том числе, и в российской. В статье предпринята попытка анализа основных интеграционных процессов в аспекте доминирующих научных тенденций в изучении процессов интеграции культуры России в мировое пространство – критической, позитивистской и синкретичной.

Ключевые слова: глобализационные процессы, интеграция, культурный универсализм, мультикультурализм, культурное своеобразие, мировая цивилизация, локальные культуры